

Елизавета КВИЛИНKOBA

ЭТИКЕТ У ГАГАУЗОВ КАК ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ И ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

DOI: doi.org/10.5281/zenodo.4437953

Rezumat

Eticheta găgăuză ca reguli de conduită și fenomen cultural

Etnoeticheta este o componentă importantă a culturii socionormative găgăuze. Este considerat în acest articol o regulă de conduită și un fenomen cultural. Pentru a se extinde pe această temă, autorul a utilizat pe larg materialul prezentat în dicționarul găgăuz-ruso-moldovenesc, datele propriilor studii de teren, precum și informațiile conținute în istoriografie. Materialul prezentat în articol a făcut posibilă urmărirea unor domenii din viața societății tradiționale găgăuze. Reglementarea sa a fost realizată într-o mare măsură prin etichetă și opinia publică, care a controlat aspectele privind respectarea standardelor etice și a valorilor morale. Analiza proverbelor și spuselor din zona de studiu efectuată în articol ne-a permis să concluzionăm că acestea îndeplinesc o funcție importantă – ele sunt una dintre componentele sistemelor de învățământ tradițional. Se arată că tradiția ospitalității este o trăsătură națională prioritară în rândul poporului găgăuz. Se concluzionează că valorile, idealurile, normele etc., exprimate în etichetă și forme de organizare a vieții, precum și în proverbe și ziceri, îndeplinesc funcția de reglare a relațiilor sociale. Pe baza regulilor adoptate de comunitatea etnică, ea și-a educat membrii. În procesul dezvoltării istorice, calitățile semnificative pentru colectiv și individ au devenit o parte integrantă a codului etnocultural și a mentalității naționale.

Cuvinte-cheie: etnoetichetă, fenomen cultural, cultura socionormativă, modelul de comportament, găgăuzi.

Резюме

Этикет у гагаузов как правила поведения и феномен культуры

Этноэтикет является важной составляющей гагаузской соционормативной культуры. Он рассматривается в данной статье как правила поведения и феномен культуры. Для раскрытия темы автор широко привлекал материал, представленный в гагаузско-русско-молдавском словаре, данные собственных полевых исследований, а также содержащиеся в историографии сведения. Приведенный в статье материал позволил проследить некоторые области жизнедеятельности гагаузского традиционного общества. Ее регулирование в немалой степени осуществлялось через этикет и общественное мнение, которое контролировало вопросы соблюдения этических норм и нравственных ценностей. Осуществленный в работе анализ пословиц и поговорок по исследуемой теме позволил заключить, что они выполняют важную функцию – являются одной из составляющих систем традиционного воспитания. Показано, что традиция гостеприимства выступает у гагаузов приоритетной национальной чертой. Делается вывод о том, что ценности, идеалы, нормы и т. д., выра-

женные в этикете и формах организации жизни, а также в пословицах и поговорках, выполняли функцию регулирования общественных отношений. На основе принятых в этносообществе правил община воспитывала своих членов. В процессе исторического развития значимые для коллектива и индивида качества стали неотъемлемой частью этнокультурного кода и национального менталитета.

Ключевые слова: этноэтикет, феномен культуры, соционормативная культура, модель поведения, гагаузы.

Summary

Gagauz etiquette as rules of conduct and cultural phenomenon

Ethno-etiquette is an important component of the Gagauz socio-normative culture. In this article, it is considered as a rule of conduct and a cultural phenomenon. In order to reveal the topic, the author widely used the material included in the Gagauz-Russian-Moldavian dictionary, personal data on site research, as well as information contained in historiography. The material cited in the article made it possible to trace some areas of the life of the Gagauz traditional society. To a large extent, its regulation was carried out through etiquette and public opinion, which controlled issues of compliance with ethical standards and moral values. The analysis of proverbs and sayings in the carried out area of study allowed us to conclude that they perform an important function – they constitute one of the components of the traditional educational systems. It has been shown that the tradition of hospitality is a priority national trait of the Gagauz people. It is concluded that values, ideals, norms, etc., expressed in etiquette and forms of organization of life, as well as in proverbs and sayings, performed the function of regulating public relations. Based on the rules adopted in the ethnic community, the community itself educated its members. In the process of historical development, qualities, significant for the collective and the individual, have become an integral part of the ethnocultural code and national mentality.

Key words: ethno-etiquette, cultural phenomenon, socio-normative culture, behavior model, Gagauz.

В связи с изменениями, происходящими в настоящий период в общественной жизни и в сфере института семьи, роль и значимость в обществе ряда исполняющихся традиционных социальных норм выдвинулись на особое место. В соответствии с этим представляется важным изучение механизмов функционирования и взаимодействия наиболее действенных и распространенных социокультурных регуляторов, которые регла-

ментируются принятыми в обществе нормами, в частности этикетом.

Народные обычаи и традиции, особенно связанные с областью соционормативной культуры, привлекают пристальное внимание этнологов, антропологов, культурологов, социологов, психологов не только в силу сугубо академического интереса, но и как одно из средств, оказывающих воспитывающее воздействие на молодое поколение. И в этом заключается не только актуальность, но и дидактическая значимость заявленной темы исследования.

Актуальность изучения обозначенной области соционормативной культуры проявляется еще и в том, что через нее, в том числе, осуществляется процесс возрождения народных традиций. Придание необходимой значимости такой постановке проблемы дает возможность в определенной степени компенсировать возникший в современном обществе «дефицит в нормативных основах общения». Это позволяет не только транслировать традиционные ценности, но и прививать молодежи интерес к своей истории и культуре.

Целью написания настоящей статьи является изучение этноэтикета гагаузов через традиции и обычаи, отраженные в словах и выражениях, пословицах и поговорках, которые указывают на роль и значимость принятых в гагаузском обществе норм и моделей поведения. В связи с этим рассматриваются существующие в народе установки на формирование в человеке, как члене единого социального коллектива, положительных качеств характера.

Для раскрытия данной темы автор широко привлекал материал, представленный в гагаузско-русско-молдавском словаре (ГРМС 1973). По мере необходимости мы будем ссылаться на данные собственных полевых исследований, полностью представленные в одной из изданных нами монографий (Квилинкова 2020), а также содержащиеся в историографии сведения.

Обзор опубликованных работ по традиционной духовной культуре гагаузов показал, что в них лишь фрагментарно отражены отдельные аспекты соционормативной культуры: родственные отношения и формы приветствия (Мошков 2004), система функционирования общества и механизмы регулирования общественного быта – М. Чакир (ПМЧ 2018), отношение к труду (Губогло 2007; Губогло 2009; Губогло 2012), семейные и родственные отношения (Курогло, Маруневич 1983; Курогло, Филимонова 1976; Субботина 2015; Остапенко, Субботина 2019; Квилинкова 2013; Квилинкова 2016; Квилинкова 2020; Банкова 2007), термино-

логия родства (Пимпирева 2000; Шабашов 2002; Квилинкова 2005; Квилинкова 2007), традиционные трапезы и застольный этикет (Никогло 2009) и др. Несмотря на определенный уже имеющийся задел, нужно сказать, что этноэтикет как феномен культуры не являлся предметом исследования гагаузоведов.

Традиционные нравственные ценности – это важная составляющая не только соционормативной культуры, но и всего культурного наследия народа. Ценностные установки, выступающие в качестве социальных стереотипов, представлены в повседневной жизни (как в семье, так и в обществе) в качестве правил и моделей поведения, зафиксированных в традиционном этикете.

Вопрос о корнях и процессе формирования традиций, обычаев, этноэтикета чрезвычайно сложен и требует специального изучения. Отметим, что они во многом продолжают сохраняться у гагаузов и сегодня как массовое бессознательное. В этой связи значимым, на наш взгляд, является рассмотрение этикета не только как правил поведения, но и как феномена культуры (Козьякова 2016). Это позволяет выпукло показать и объяснить основные культурные ценности, составляющие основу народного мировоззрения и менталитета, которые заложены в социальной структуре и являются составной частью соционормативной культуры и этнокультурного кода.

Понятию «этикет» у гагаузов соответствуют выражения *кендини тута билмйй (тутмаа)* (ГРМС 1973: 264), *кендини кулланмаа*, что означает 'уметь себя вести (подобающим образом)'. По отношению к человеку, который вел себя в обществе не так как принято, то есть неправильно – не соблюдал нравственных принципов, говорили, что 'он не умеет держать себя', 'не умеет вести себя' (*билмемйй кендини кулланмаа*) (ГРМС 1973: 294). Таких призывали 'держаться (в руках), вести себя как следует': *Куллан кендини!*

Выход в общество / в люди (*инсаннан сырада олмаа, мейдана чыкмаа*) (ГРМС 1973: 452, 557-558)) – важное событие не только для человека традиционного общества, но и для современного сельского жителя, так как оно предусматривает соблюдение многочисленных неписаных правил поведения – этикета.

Значение слова *мейдан* у гагаузов значительно шире, чем указано в гагаузско-русско-молдавском словаре: 1) 'поляна, открытое место'; 2) 'площадь'. Оно обозначает не только центральную площадь села, но и круг сельчан, объединенных в единый социальный организм. Там протекала общественная и досуговая жизнь села с ее общими празднованиями и переживаниями всех значимых для

всего общества событий. Мейдан является составной частью обычно-правового института, где формировалось коллективное общественное мнение о каждой семье и о человеке в отдельности. Там каждый член общины был как под микроскопом, поэтому этикет – это главное, что следовало соблюдать на людях. Мейдан – это «глаза и уши села», а также место, где общественное мнение выносило человеку «общественный приговор», что видно из следующих выражений: *мейдана чыкмаа*: а) 'выйти в люди', б) 'показываться, обнаруживаться, выявляться, выясняться'; *мейдана чыкармаа*: а) 'вскрывать, выявлять, обнаруживать', б) 'выводить на чистую воду, разоблачать'; *мейдана (орталаа, алайя, јзä) чыкармаа*: а) 'выводить в люди', б) 'выводить на чистую воду, разоблачать', в) 'предавать гласности, обнародовать' (ГРМС 1973: 329, 555).

На людях в первую очередь ценились скромность, уважительное отношение к другим, рассудительность, тактичность. При этом внешнему виду – одежде (цвету платья, головному убору и переднику, способу повязывания платка и т. д.) тоже придавалось большое значение. Если она не соответствовала месту, времени, возрасту и социальному положению, то такая женщина считалась легкомысленной.

Для обозначения понятия «общество – свет – люди» гагаузы используют следующие слова: *инсан* – 'люди'; *аалем* – 1) 'мир, люди'; 2) 'другой, чужой, посторонний'. Выходя в люди (*инсаннан / аалемнән сырада олмаа*) (ГРМС 1973: 452, 20), человек должен придерживаться всех установленных обществом правил (букв. «находиться с людьми в одном ряду»). Это значит, что в обществе сельчанин должен вести себя и делать так, как все.

Оценочное высказывание *йапмаа аалемжесинä* означает 'сделать как нужно, подобающим образом, по-человечески' (*аалемжй / аалемжесинä* – 'по-человечески, по-людски, как следует' (ГРМС 1973: 20)), чтобы потом не подвергаться критике со стороны других членов общества. Особенно это касалось каких-либо семейных событий, связанных с участием в них широкого круга родственников, соседей, односельчан, например: крестины, свадьба, похороны, поминки, венчальный курбан и т. д.

Если имело место отклонение от принятой нормы (в том случае, когда мероприятие проведено скромнее, чем того требовали этикет и традиция), то тогда члены сообщества критически высказывались на счет хозяев (*аалемин аазы* – 'злые языки' (ГРМС 1973: 20)), формируя общественное мнение.

Понятие «общественное мнение» передается

в гагаузском языке при помощи выражения *маана булмаа* – 'делать замечание' (ГРМС 1973: 321), осуждать. Данный социорегулирующий институт призван обеспечивать и контролировать соблюдение этикета, установленных обычаем норм, которые, в свою очередь, регламентировали все области жизнедеятельности человека.

К другому способу воспитания прибегали в тех случаях, если член семьи или сельской общины не соблюдал прописанную модель поведения, этикет. Прежде всего ему делали замечание: *таказа етмäй* – а) 'бранить, ругать, делать выговор', б) 'чернить, срамить' (ГРМС 1973: 456). При этом старались высказаться деликатно и в иносказательной форме.

Наряду с этим существовала целая система мер общественного воздействия, чтобы пристыдить, осрамить и опозорить такого человека – *айыпламаа, утандырмаа* (ГРМС 1973: 344-355). Сетуя на изменения в нормах поведения молодежи, произошедшие в современный период, пожилые респонденты всегда оговаривались, что в прежние времена такое понятие, как стыд, было определяющим: *Озман варды утанмак* / Тогда был стыд (Квилинкова 2020: 32).

С одной стороны, установленные нормы требовали того, чтобы каждый член сельской общины всегда «оглядывался» на общество и был как все, находился с другими сельчанами и единоплеменниками «в одном ряду». Вместе с тем в отдельных случаях, обсуждаемых в рамках семьи, слепое следование (без учета конкретных обстоятельств) считалось необязательным, о чем свидетельствует выражение: *бäкма аалемä* – «не смотри на других».

Большое внимание в гагаузском этикете уделяется манере держаться, говорить, слушать. Общественная мораль предписывает выслушивать старших, не перебивать, не перечить им, уважать их мнение. Регламентировалось не только поведение женщин, но и мужчин. Даже в своем кругу для них неприемлемо было в общении (как в семье, так и в общественных местах) употребление нецензурных или бранных слов, если рядом находились женщины или дети (Мошков 2004: 132).

Произнесение кощунственных выражений и ругательств считалось не только нарушением этикета, но и большим грехом (*сјүмäй* – 1) 'бранить, ругать', 2) 'сквернословить'; *сјүмäк* – 'брань, ругань, ругательство, оскорбление, поношение'). Таких людей называли *бет аазлы* – 'грубиян, сквернослов'; *бет* – 1) 'плохой, дурной'; 2) 'некрасивый'; 3) 'неприличный, грубый' (*бет лаф* – 'неприличное (грубое) слово') (ГРМС 1973: 445, 81).

Для слабого пола посещение питейных заведений совершенно исключалось. И вообще, для

женщин даже находиться в местах скопления мужчин считалось неприличным. Шумные разговоры, смех или песни среди них были неуместны на улице не только в будни, но и в праздники. О действенности запретов и связанных с ними регламентаций относительно правил поведения в повседневной жизни свидетельствует также установка, относящаяся к исполнению песен. В гагаузском кодексе поведения оговаривалось как время, так и место пения (Мошков 2004: 87-88).

Человек, следовавший принятым в обществе морально-этическим нормам, был желанным гостем для всех: *Ии адамын хер йердӓ икрамы вар / Хорошему человеку везде есть почет* (Мошков 1904: 279). Ценились такие качества характера, как открытость и честность, доброта и отзывчивость, скромность и воспитанность.

В народных представлениях воспитанный – это, прежде всего, умный человек (*акыллы адам – ‘воспитанный человек’*). Невоспитанный человек (*арсыз*) в представлении гагаузов – это не только неучливый и нескромный, но и нахальный, наглый, бессовестный, бесстыдный (ГРМС 1973: 54).

Воспитанный человек никогда не будет ни с кем пререкаться, так как для него это означало бы уподобляться другому, что не соответствует правилам хорошего тона: *Коймаа акылыны бирким-сейлӓн – ‘связываться (пререкаться с кем-либо)’*. *Акыл* понимается гагаузами в широком смысле слова – это ‘ум, разум, рассудок’. Умный человек (*акыллы*), в первую очередь, – разумный / рассудительный. Быть рассудительным – это вовсе не значит уметь о чем-либо красиво разглагольствовать, а означает правильно расценить ту или иную ситуацию, проявить дальновидность, мудрость (*акыллык – ‘рассудительность, благоразумие’*). Гагаузы убеждены: ко всему, что делаешь, нужно подходить с умом (*акыллан – ‘с умом, разумно, благоразумно’*) (ГРМС 1973: 37, 61).

Хороший и умный человек – это обязательно приветливый, обходительный, вежливый и учтивый (*йалпак*). Он везде желанный гость. Однако более всего указанными качествами, согласно этикету, должна обладать девушка / женщина, которая после замужества поселялась в доме мужа. Ей следовало быть не только обходительной, но и покладистой. Она должна уметь находить общий язык со свекровью и домочадцами. В связи с этим у гагаузов бытовала следующая поговорка: *Йалпак буза ики анадан емӓрмиш / Ласковый теленок двух маток сосет* (ГРМС 1973: 212).

Чтобы не выглядеть упрямым глупцом, выход один – нужно просто ‘образумиться, поумнеть’ (*акылланмаа*), а для этого, прежде всего, следует слушаться старших и спрашивать у них совета

(*насаат*). Человек, который в необходимых случаях обращается за наставлениями (*акыл даныш-маа – ‘советоваться’*) к более рассудительным людям, то есть к старшим, не пренебрегает их умом и опытом, не только является благоразумным, но и считается, что он живет в любви и согласии с самим собой и окружающими. Понятие «совет, наставление» передается в гагаузском языке при помощи лексемы *насаат*: *насаат вермӓй (ет-мӓй) – ‘советовать, давать советы, давать наставления, увещевать’*; *насаат окумаа – ‘читать мораль’*; *насаатлан йашамаа – ‘жить в любви и согласии’*, *насаатчы – ‘советчик, наставник’* (ГРМС 1973: 339-340).

Существующее в народе уважительное отношение к советам зафиксировано и в поговорках: *Ии насаатлан дӓннейи актараарсын / С хорошим советом горы сворогишь*; *Насаат фӓйдалы вакы-дында / Совет дорог своевременный*. Игнорирование опыта старших осуждалось (*Коймаа лафлары енсейӓй / Не принимать во внимание, не придавать значения* (букв. «Класть слова на шею») (ГРМС 1973: 339, 177)).

В традиционном обществе культивировалось почтительное отношение к родителям и вообще к старшим, поскольку просто невозможно было, чтобы молодежь оказалась умнее стариков, так как они за свою жизнь приобрели разнообразные жизненные навыки, опыт выживания. Отношение детей к родителям, их опыту и советам ярко отражается в записанном В. А. Мошковым гагаузском предании «О том, почему люди перестали убивать стариков» (Мошков 1904: 177-170). При проявлении у молодых людей чрезмерной самоуверенности им говорили: *Йымырта тауктан акыллы чыкмыш / «Яйцо оказалось умнее курицы»* (ГРМС 1973: 222).

Ослушаться родительского совета (*ана-боба насаады*) считалось большим грехом. Однако в результате происходивших социально-экономических трансформаций, смены укладов жизни и с изменением подходов к морально-нравственной оценке опыт старшего поколения оказывался все менее востребованным молодежью. И все же, благодаря силе традиции, предписывавшей обязательное следование этноэтикету, среди гагаузов продолжает сохраняться уважительное отношение и к родителям, и к старшим в целом.

Отрицательными чертами характера считаются горделивость и чрезмерная самоуверенность. Человек с такими склонностями не только не вписывается в рамки народного этикета, предписывающего скромность и уважительное отношение к мнению других, особенно старших, но и игнорирует некоторые христианские заповеди. Он

проявляет гордыню, держит себя высокомерно, надменно, заносчиво, а это значит, что он ставит себя выше других, выше общества. По отношению к тем, кто «задрал нос кверху», употребляется следующая пренебрежительная характеристика – *дик* (перен. 'непреклонный, гордый; надменный, самоуверенный'); *дик бурнулу* / *калык бурнулу* – 'высокомерный, надменный, чванливый, спесивый'; *диклеимай* – 1) 'заваняться, важничать, задаваться'; 2) 'хвастаться' (ГРМС 1973: 144, 235).

Согласно гагаузскому этикету понятие «хороший и умный человек» обязательно включает в себя такое качество, как скромность: *Ислә адам акыллы адам кенди кендинә бир вакыт үнмәз* / Хороший да умный человек никогда сам себя не хвалит (Мошков 1904: 279). Отношение к горделивому человеку, который в обществе всячески пытается обратить на себя внимание, является пренебрежительным, что отражается в содержании таких высказываний, как: *кендини гөстөрмәй* – 'показать себя, обратить на себя внимание', 'пыжиться и важничать'; *кабармаа* – 'гордиться, пыжиться, важничать' (ГРМС 1973: 264, 225).

Таким образом, по речи человека, по тому, как он думает, поступает и ведет себя, по его готовности оказать помощь или услугу нуждающемуся в ней, судили о его нравственных и человеческих качествах. Нормы гагаузского этикета предписывали быть скромным и уважительным, проявлять гуманность и гостеприимство, быть покладистым, общительным и уметь находить общий язык с другими.

Важной частью этноэтикета являются традиционные вербальные и невербальные формы приветствия, многие из которых и в настоящее время в обиходе у гагаузов. Человек, которого приветствовали таким образом, должен ответить установленной этикетом формой. (Ввиду ограниченных рамок статьи мы данного вопроса не будем касаться.)

Важное место в гагаузском этикете занимает институт гостеприимства. Традиция гостеприимства является не только приоритетной национальной чертой, что отражено в пословицах и поговорках (Мошков 1904: 276), но и имеет у них форму культа. Сведения об этом находим в работах очень многих исследователей.

В связи с данной традицией В. А. Мошков писал: «Гостеприимство обязательно для каждого человека и составляет часть его культа, <...> достаточно познакомиться с устройством гагаузских хат, чтобы согласиться, что гостеприимство составляет для них далеко не шуточное дело. <...> Когда гагауз выбирает невесту для себя или для своего сына, то первый его вопрос бывает:

„Йыкрам япаёр-мы ябанджия?“, т. е. умеет ли она оказывать уважение к чужому (гостю)?» (Мошков 2004: 185-186).

Понятие «гостеприимство» передается у гагаузов через такие термины, как *адамнык* – 'человечность' (от *адам* – 'человек') / *конаклык* (от *конак* – 'гость, ночлежка, ночлежный дом, место квартирования'), *мусаафиржылик* (от *мусаафир* – 'гость; приезжий; посетитель; приглашенный'); *диван* – уст. 'прием гостей, гостеприимство' (*диван дурмаа* – фолькл. 'прислуживать (мужу и т. п.)') (ГРМС 1973: 25, 280, 141). Отметим, что терминологические различия отражают особенности видов гостеприимства у гагаузов.

В целом же под гостеприимством понимается долг и необходимость выказать уважение любому человеку, пришедшему в твой дом. Если это чужестранец или нуждающийся, то его следует накормить, приютить, обогреть. Таким образом, данные понятия вбирают в себя все наиболее значимые христианские и человеческие ценности.

Если в доме вдруг оказывался путник, которого семья гостеприимно принимала на ночлег, то в знак уважения к нему невестка должна была вымыть ему голову и ноги, если он изъявлял желание сделать это (с. Гайдары) (Квилинкова 2020: 44). Сведения об этом сохраняются и в песенном фольклоре («Маşу») (Квилинкова 2011: 413-415).

Традиция гостеприимства и странноприимства раскрывается в одном из записанных В. А. Мошковым рассказов – «Ангел путешествует с монахом»: приходу обычных гостей радуются, их кормят, угощают вином (Мошков 1904: 133-134). В представлениях гагаузов путник, просящийся на ночлег, – это Божий посланник, отказать которому грешно.

Несомненно, обычай гостеприимства можно рассматривать и как форму народной дипломатии: «Традиционное гостеприимство не только общественный институт, но прежде всего часть традиционной культуры, даже сама культура народа. Через гостеприимство народ всегда проявляет свой образ жизни, образ мышления. Гостеприимство – показатель не только уровня экономической жизни народа, но и прежде всего его воспитания и знания этикета. Через него опосредованно народ показывает свое отношение к чужому человеку, проявляя заботу о его благополучии и безопасности. Гостеприимство – это особая форма <...> дипломатии, образец особенностей характера и нравственности народа» (КАИБ 2003: 14).

Обычай гостеприимства «долгое время играл и сейчас продолжает играть весьма важную роль в общественной жизни гагаузов, особенно в со-

циализации подрастающего поколения. Любой человек мог остановиться в качестве гостя в любой семье, где его принимали с большим радушием. Даже самые бедные всегда были рады приезду гостя, считая, что вместе с ним приходит благо» (Банкова 2007: 416).

В современных исследованиях слово *адамнык* обычно связывается с понятием «гостеприимство», хотя оно имеет много значений: 'человечность, гуманность; гостеприимство, общительность'; *адамныклы* – 1) 'человечный, гуманный'; 2) 'гостеприимный общительный') (ГРМС 1973: 25, 514). Антоним слова *адамнык* – *адамныксыз* 'бесчеловечность, жестокость, эгоизм'. Оставить или бросить человека на произвол судьбы – *харам бракмаа* – было совершенно неприемлемо. Это не только осуждалось и рассматривалось обществом как бесчеловечный, негуманный поступок, но и считалось, что так поступать непозволительно, грешно, запрещено.

Отсутствие у человека значимых для соплеменников нравственных качеств или их утрата означает, что он теряет свою репутацию и, соответственно, утрачивает уважение со стороны всего общества. Чтобы исправить ситуацию, нужно просто стать человеком и поступать так, как подобает, то есть по-человечески: *адам олмаа* – 'стать человеком, исправиться'; *адамжасына* – 'по-человечески, как подобает человеку' (ГРМС 1973: 25).

Гостеприимный хозяин – это тот, кто обладает такими качествами, как приветливость, обходительность, вежливость, учтивость, которые в гагаузском языке передаются при помощи термина *йалпаклык* (ГРМС 1973: 212).

Понятие «гость» (*мусаафир* / *конак*) в этикете гагаузов стоит выше личных отношений. Пришедшему в дом человеку, пусть даже нежеланному, следует оказать все необходимые почести, что также говорит о свойственном им культе гостеприимства: «Если гость пришел в дом во время какой-нибудь еды, то хозяин приглашает его садиться за стол нижеследующими словами, хотя бы даже был с ним во враждебных отношениях: „Буюр, гель екмек йимья“ („пожалуйста, иди есть хлеб“). То же самое делается и в том случае, если при входе гостя пили вино. Но если гость пришел не во время еды, то нарочито для него на стол не накрывают, за исключением того случая, если гость из чужого села или вообще приехал с дороги. Угощая вином, хозяева говорят: „Шевкинизя, сефа гельдиня“, а гость отвечает: „Шевкинизя олсун сефаа булуштук“» (Мошков 2004: 180), что означает: «Здоровья и добро пожаловать» / «Будьте здоровы, на радость встретились».

Отметим, что вино является обязательной со-

ставляющей традиции гостеприимства у гагаузов, а по сути, частью их этноэтикета. Зашедшего в дом гостя нельзя не угостить этим напитком. Если не предложить гостю вина, то это может восприниматься как неуважение со стороны хозяев.

Связанные с гостевым этикетом регламентации, сформулированные в пословицах и поговорках, обычно имели иносказательную форму, но утилитарный характер. Смысл их заключается в том, что нельзя переходить за недопустимую границу и злоупотреблять положением гостя, например: *Хасырдан зияде аякларыны узатма* / Не простирай ноги за кочергу; *Йорганына гөрә узан* / По одежке протягивай ножки (букв. Вытягивайся по своему одеялу). Аналогичный смысл содержится и в шуточном выражении, которое хозяин произносил при приглашении гостя в дом: *Буйур, буйур – сакынма, геери ол – сокулма* / Пожалуйста, пожалуйста, не стесняйся, но и вперед не проходи (Квилинкова 2020: 45; ГРМС 1973: 219, 393).

Согласно этикету, гость должен прийти вовремя: *Геч мусаафирлерә кемик – имәк, булашык – ичмәк* / погов. Позднему гостю – кости (букв. Поздним гостям еда – кости, питье – помои) (ГРМС 1973: 334). В поговорке обозначается и приемлемый для нахождения в гостях срок – три дня (*Мусаафирлик үч гүндүр* / Гость всего три дня гость).

Из сказанного следует, что умение вести себя в чужом доме, понимание необходимости соблюдения традиционных норм является важной частью гостевого этикета (*мусаафиржә кулланмаа кендини* / вести себя как гость, или подобно гостю). Благодаря этому сохраняются отношения взаимоуважения между хозяином и гостем, отсутствует почва для недопонимания и обид.

Как следует из приведенного в данной статье материала, регулирование деятельности гагаузского традиционного общества в немалой степени осуществлялось через этикет и общественное мнение, которое контролировало вопросы соблюдения норм и нравственных ценностей. Благодаря тому, что каждый член общины следовал традициям и этикету, придерживался понятной и признанной всеми этнознаковой системы, в обществе поддерживались согласие, мир и взаимопонимание.

Отразившись в пословицах и поговорках, знакомых с детства каждому, эти представления и образцы поведения выполняли важную функцию – являлись одной из составляющих систем традиционного воспитания. Опыт, воспринимавшийся таким путем, обязывал человека действовать в рамках принятых в обществе норм, прописанных в этноэтикете.

Таким образом, ценности, идеалы, нормы и т. д., выраженные в этикете и формах организации жизни, пословицах и поговорках, выполняли функцию регулирования общественных отношений. На их основе формировались взгляды, психологические установки, которые предписывали модель поведения соответственно полу, возрасту, родству и месту в общественном коллективе, что позволяло не только солидаризироваться в рамках сельской общности, но и консолидироваться на основе этничности. За счет этого обеспечивалась устойчивость самого общества и сохранность культурной идентичности всей этнической общности. Структурообразующим фактором традиционных отношений, отражающим, прежде всего, не индивидуальные и даже не семейно-родственные интересы, а общественные, являлась община. Она, со свойственной ей независимостью и традиционным коллективизмом, на основе принятых в этносообществе правил воспитывала своих членов. В процессе исторического развития значимые для коллектива качества индивида стали неотъемлемой частью этнокультурного кода и национального менталитета.

Список сокращений

ГРМС – Гагаузско-русско-молдавский словарь. Москва.
КАИБ – Культура адыгов (черкесов) и балкарцев.
ПМА – Полевые материалы автора.
ПМЧ – Протоиерей Михаил Чакир.

Литература/References

- Банкова И. Д. Традиционные ценности гагаузов и их роль в социализации личности. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 2. Материалы II Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптация культуры и культура адаптации», г. Комрат, 20–21 апреля 2007 г. Отв. ред. М. Губогло. М.: Старый сад, 2007, с. 402-418. / Bankova I. D. Traditsionnye tsennosti gagauzov i ikh rol v sotsializatsii lichnosti. V: Kursom razvivayushcheyasya Moldovy. T. 2. Materialy II Rossiysko-Moldavskogo simpoziuma «Transformatsionnye protsessy v Respublike Moldova. Postsovet-skiy period», posvyashchennogo probleme «Adaptatsiya kultury i kultura adaptatsii», g. Komrat, 20–21 aprelya 2007 g. Otiv. red. M. Guboglo. M.: Staryy sad, 2007, s. 402-418.
- Гагаузско-русско-молдавский словарь. Сост. Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца, Л. А. Покровская, Б. П. Тукан. Под ред. проф. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 1973. 664 с. / Gagauzsko-russko-moldavskiy slovar. Sost. G. A. Gaydarzhi, E. K. Koltza, L. A. Pokrovskaya, B. P. Tukan. Pod red. prof. N. A. Baskakova. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1973. 664 s.
- Губогло М. Н. Апология труда. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 2. Материалы II Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптация культуры и культура адаптации», г. Комрат, 20–21 апреля 2007 г. Отв. ред. М. Губогло. М.: Старый сад, 2007, с. 90-148. / Guboglo M. N. Apologiya truda. V: Kursom razvivayushcheyasya Moldovy. T. 2. Materialy II Rossiysko-Moldavskogo simpoziuma «Transformatsionnye protsessy v Respublike Moldova. Postsovet-skiy period», posvyashchennogo probleme «Adaptatsiya kultury i kultura adaptatsii», g. Komrat, 20–21 aprelya 2007 g. Otiv. red. M. Guboglo. M.: Staryy sad, 2007, s. 90-148.
- Губогло М. Н. Гостеприимство и ярмарки как социальные добродетели этно- и социогенеза. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 7. Гостеприимство и ярмарки как институты соционормативной культуры. Отв. ред. М. Губогло. М.: Старый сад, 2009, с. 7-29. / Guboglo M. N. Gostepriimstvo i yarmarki kak sotsialnye dobrodeteli etno- i sotsiogeneza. V: Kursom razvivayushcheyasya Moldovy. T. 7. Gostepriimstvo i yarmarki kak instituty sotsionormativnoy kultury. Otiv. red. M. Guboglo. M.: Staryy sad, 2009, s. 7-29.
- Губогло М. Н. Институты соционормативной культуры. В: Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат–Кишинев, 2012, с. 444-495. / Guboglo M. N. Instituty sotsionormativnoy kultury. V: Gagauzy v mire i mir gagauzov. T. II. Mir gagauzov. Komrat–Kishinev, 2012, s. 444-495.
- Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с. / Kvilinkova E. N. Gagauzskiy pesenny folklor – «Grammatika zhizni». Kishinev: Elan Inc, 2011. 568 s.
- Квилинкова Е. Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016. 732 с. / Kvilinkova E. N. Gagauzy v etnokulturnom prostranstve Moldovy (Narodnaya kultura i etnicheskoe samosoznanie gagauzov skvoz prizmu svyazi vremen). Kishinev: Tipogr. Centrală, 2016. 732 s.
- Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с. / Kvilinkova E. N. Gagauzy Moldovy i Bolgarii (Srvnitelnoe issledovanie kalendarnoy obryadnosti, terminov rodstva i folklor). Chişinău: Pontos, 2005. 308 s.
- Квилинкова Е. Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат–София: Tip. Centrală, 2013. 872 с. / Kvilinkova E. N. Pravoslavie – sterzhen gagauzskoy etnichnosti. Komrat–Sofiya: Tip. Centrală, 2013. 872 s.
- Квилинкова Е. Н. Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 344 с. / Kvilinkova E. N. Sotsionormativnaya kultura gagauzov: traditsii i transformatsii. Kishinev: Tipogr. «Print Caro», 2020. 344 s.

Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Buziness-Elita, 2007. 840 с. / Kvilinkova E. N. Traditionnaya dukhovnaya kultura gagauzov: etnoregionalnye osobennosti. Kishinev: Buziness-Elita, 2007. 840 s.

Козьякова М. И. Этикет как феномен культуры. В: Культура культуры. 2016. – <https://cyberleninka.ru/article/n/etiket-kak-fenomen-kultury> (дата обращения – 25.07.2018). / Kozyakova M. I. Etiket kak fenomen kultury. V: Kultura kultury. 2016. – <https://cyberleninka.ru/article/n/etiket-kak-fenomen-kultury> (data obrashcheniya – 25.07.2018).

Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Издательский центр «ЭльФа», 2003. В: <https://infopedia.su/2x9a09.html> (дата обращения – 25.04.2019). / Kultura adygov (cherkesov) i balkartsev. Izdatelskiy tsentr «ElFa», 2003. V: <https://infopedia.su/2x9a09.html> (data obrashcheniya – 25.04.2019).

Курогло С. С., Маруневич М. В. Социалистические преобразования в быту и культуре гагаузского населения МССР. Отв. ред. В. С. Зеленчук. Кишинев: Штиинца, 1983. 197 с. / Kuroglo S. S., Marunevich M. V. Sotsialisticheskie preobrazovaniya v bytu i kulture gagauzskogo naseleniya MSSR. Otв. red. V. S. Zelenchuk. Kishinev: Shtiintsa, 1983. 197 s.

Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев: Карта Молдовеныскэ, 1976. 76 с. / Kuroglo S. S., Filimonova M. F. Proshloe i nastoyashchee gagauzskoy zhenshchiny. Kishinev: Kartya Moldovenyaskе, 1976. 76 s.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы. Кишинев: Типог. Centrală, 2004. 494 с. / Moshkov V. A. Gagauzy Benderskogo uезда. Etnograficheskie ocherki i materialy. Kishinev: Tipog. Centrală, 2004. 494 s.

Мошков В. А. Наречия бессарабских гагаузов. В: Наречия тюркских племен. Образцы народной литературы тюркских племен. изд. В. Радловым. Ч. X. Тесты и словарь. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1904. 343 с. / Moshkov V. A. Narechiya bessarabskikh gagauzov. V: Narechiya tyurkskikh plemen. Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen. izd. V. Radlovym. Ch. X. Testy i slovar. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1904. 343 s.

Никогло Д. Е. Традиционные трапезы и застольный этикет у гагаузов. В: Курсом развивающейся Молдовы. Т. 5. Материалы III Российско-Молдавского симпозиума «Традиции и инновации в соционормативной культуре молдаван и гагаузов», г. Комрат, 2008 г. Отв. ред. М. Губогло. М.: Старый сад, 2009, с. 310-329. / Nikoglo D. E. Traditsionnye trapezy i zastolnyy etiket u gagauzov. V: Kursom razvivayushcheysya Moldovy. T. 5. Materialy III Rossiysko-Moldavskogo simpoziuma «Traditsii i innovatsii v sotsionormativnoy kulture moldavan i gagauzov», g. Komrat, 2008 g. M.: Staryy sad, 2009, s. 310-329.

Остапенко Л., Субботина И. Традиционные ценности гагаузов вчера и сегодня. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XXV. Chișinău, 2019. с. 29-38. / Ostapenko L., Subbotina I. Traditsionnye tsennosti gagauzov vchera i segodnya. V: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XXV. Chișinău, 2019, s. 29-38.

Пимпирева Ж. Родствени отношения при гагаузите. В: Българска етнология. София, 2000, бр. 3, с. 75-87. / Pimpireva Zh. Rodstveni otnosheniya pri gagauzite. V: Bolgarska etnologiya. Sofiya, 2000, br. 3, s. 75-87.

Протоиерей Михаил Чакир. Статьи по истории и культуре гагаузов Бессарабии в журнале «Viața Basarabiei». Сост.: В. Цвиркун, И. Думиника, В. Сырф. Кишинев, 2018. 164 с. / Protoierey Mikhail Chakir. Stati po istorii i kulture gagauzov Bessarabii v zhurnale «Viața Basarabiei». Sost.: V. Tsvirkun, I. Duminiika, V. Syrf. Kishinev, 2018. 164 s.

Субботина И. Образ идеальной жены (мужа) в гагаузском фольклоре и в представлениях современной гагаузской молодежи. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XVIII. Chișinău, 2015, с. 63-69. / Subbotina I. Obraz idealnoy zheny (muzha) v gagauzskom folklore i v predstavleniyakh sovremennoy gagauzskoy molodezhi. V: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XVIII. Kishinev, 2015, s. 63-69.

Шабашов А. В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса: Астропринт, 2002. 740 с. / Shabashov A. V. Gagauzy: sistema terminov rodstva i proiskhozhdenie naroda. Odessa: Astroprint, 2002. 740 s.

Elizaveta Cvilincova (Minsk, Republica Belarus). Doctor habilitat în științe istorice, profesor asociat, Centrul de studii de cultură, limbă și literatură al belarușilor, Institutul de studiul artelor, etnografiei și folclorului „К. Крaпивa”, Academia Națională de Științe din Belarus”.

Елизавета Квилинкова (Минск, Республика Беларусь). Доктор исторических наук, доцент. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы, Национальная академия наук Беларуси.

Elizaveta Kvilinkova (Minsk, Republic of Belarus). Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Center for Studies of Belarusian Culture, Language and Literature, Institute of Art, Ethnography and Folklore “К. Krapiva”, National Academy of Sciences of Belarus.

E-mail: cvilincova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>